
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2011 О.Э. Фотина

кандидат экономических наук

Московский государственный институт электроники и математики

(Технический университет)

E-mail: OET2004@yandex.ru

Важнейшей проблемой современной российской экономики остается такое сочетание политики экономической стабильности и экономического роста, которое обеспечит необходимые для расширенного воспроизводства объемы инвестиционных ресурсов. Острая потребность в инвестиционных ресурсах вызывает огромный интерес к финансовым средствам населения со стороны коммерческих банков, страховых компаний, пенсионных фондов и прочих инвестиционных структур.

Ключевые слова: субъективная основа инвестиционных процессов, реальный сектор экономики, сберегательное поведение экономических агентов, бизнес-циклы, долгосрочная эволюция экономики, гипотеза “финансовой нестабильности”.

До самого последнего времени в рамках специализированных отраслей науки экономисты-теоретики исследовали в основном объективные факторы экономического развития национальных хозяйств. Начавшийся не так давно этап интеграции научных знаний привел к появлению исследований по проблемам “поведенческой экономики” и “экспериментальной экономики”, которые были удостоены Нобелевской премии в 2002 г., а также по вопросам “синергетической экономики”. Уже одно только упоминание названий новых направлений развития экономической теории свидетельствует о возрастании внимания к субъективным факторам развития хозяйственных систем, которые постепенно замещают объективные в механизмах их самоорганизации. Так, позитивная экономическая теория реагирует на кардинальные изменения в функционировании объективной экономики.

Субъективизация экономики сопровождается перемещением таких аспектов деятельности физических лиц, как мотивация поведения, формирование ожиданий, реализация предпочтений, на первое место в числе факторов развития хозяйственных систем. На поверхности явлений это можно наблюдать в связи с превращением определенных сфер жизнедеятельности общества в виртуальные (в противоположность реальным), которые плохо поддаются экономическому анализу, статистической оценке, регулированию с помощью не раз апробированных и хорошо заре-

комендовавших себя финансовых инструментов государственной политики.

В связи с отсутствием в настоящее время общепризнанной и правоведами, и экономистами теории, которая бы однозначно трактовала эти изменения как в рамках национальных экономических систем, так и на всемирном хозяйственном пространстве, возникает необходимость теоретического осмысления тех количественных изменений, которые с достаточной очевидностью проявились в национальных хозяйственных системах по мере их постепенного превращения из объективных экономик и субъективные.

Основная проблема, с которой мы столкнулись, состояла в выборе системообразующей категории, лежащей в основе качественного превращения объективной экономической системы в субъективную и позволяющей получить результаты, достойные внимания как теоретиков, так и практиков; как в применении к России, так и к другим странам. Выбрав системный подход в качестве профилирующего, мы сосредоточились, прежде всего, на анализе структурных связей, который позволяет понять изменения элементов (подсистем) и самой целостности социально-экономической системы как в современных условиях, так и прогнозировать закономерности их развития в будущем.

Вышеперечисленным и другим требованиям адекватно отвечает такая характеристика экономической системы, как обмен. Не случайно Леон

фон Мизес назвал обмен между экономическими агентами основополагающей экономической категорией в теории человеческой деятельности¹. Этой же категории большое внимание уделял А.А. Богданов в своей знаменитой “Тектологии: всеобщей организационной науке”².

Именно качество обмена результатами хозяйственной деятельности на любой стадии развития экономической системы определяет особенности ее структурных связей в целом и в каждой из ее подсистем. Не случайно центральное место в характеристике систем философы отводят структуре, выражающей устойчивые, постоянно повторяющиеся взаимосвязи ее элементов. Их изменение предопределяет закономерности развития систем, одна из которых и проявляется в трансформации объективной экономики в субъективную со всеми качественными превращениями ее элементов и взаимосвязей между ними.

Обмен сопровождает любую человеческую деятельность, порождая взаимосвязи экономических агентов в силу встречного движения материальных ценностей, сначала не опосредованного, а затем опосредованного вполне материальными эквивалентами. Объективность факторов развития социально-экономических целостностей связана во многом с их воплощением в материальном носителе, будь то деньги или материальные ценности в виде благ или услуг. Общественный договор по поводу приемлемости того или иного вида обмена присутствовал вплоть до самого последнего времени, однако субъективный фактор мотивации - “я доверю, я уверен, меня устраивает” - не проявлялся в поведении значительной группы хозяйствующих субъектов таким образом, чтобы менять тенденции развития национальных экономик.

30-е гг. прошлого столетия и гениально подмеченные Дж.М. Кейнсом субъективные факторы развития экономики в виде его знаменитых психологических законов обозначили не просто конец равновесной экономики, а нечто большее. Он зафиксировал невозможность поддержания сбалансированности социально-экономических целостностей, апеллируя лишь к объективным, вполне материальным факторам, имеющим до сего времени корректное денежное или физическое выражение ВВП, национального дохода, личного и располагаемого дохода; в отраслевых нормах прибыли в реальном секторе экономики, в

нормах амортизации, в ценах на товары и услуги, рабочую силу, если рассуждать в макроэкономических показателях.

Как кажется по прошествии не столь длительного периода развития национальных хозяйственных систем, кейнсианская революция в экономической теории предвосхитила те качественные изменения, которые можно в начале нового века обозначить как становление субъективной экономической системы, механизм саморазвития которой в своей основе имеет субъективные, недублированные движением материальных активов факторы во многом психологического, мотивационного плана.

Начало качественного превращения национальных экономических систем связано с ростом ВВП, а точнее, располагаемого дохода основной массы хозяйствующих субъектов сверх того, что им необходимо для удовлетворения своих насущных материальных потребностей. Именно появление второй части располагаемого дохода - отложенного спроса - и увеличение его доли до определенной величины знаменует начало этапа трансформации объективной экономики в субъективную.

Именно располагая постоянно растущим денежным доходом, который уже не должен обеспечивать движение материальных активов (в основном товаров и услуг для личного или коллективного потребления), субъект и его мотивация поведения превращаются в ключевой фактор развития вполне материальной экономики в национальных границах той или иной страны.

Действительно, обмен сопровождает любую человеческую деятельность, успешное осуществление которой может происходить только в условиях обмена материальных и нематериальных благ при посредстве денег или с помощью бартера. Качество обмена меняется в связи с изменением как формы, так и содержания данного явления. Меняющуюся форму обмена наиболее явно можно наблюдать на примере денег в качестве посредников в обмене, сущность и функции которых подверглись значительным модификациям.

В первую очередь следует остановиться на способности денег быть мерой стоимости, т.е. служить счетной единицей при обмене благ и услуг. Изменение этой функции связано с отрывом денег как единицы измерения или оценки соизмеримости объектов обмена сначала от зо-

лотой, а затем и от золото-валютной основы. А между тем золотая основа денег в их функции как меры стоимости служила объективной основой, устойчивым якорем обмена результатами хозяйственной деятельности, обеспечивая безинфляционное функционирование хозяйственной системы и знаменуя золотой век развития объективной экономики. Отношение к деньгам было нейтральным.

Взгляд на роль денег как нейтральный фактор в развитии объективной экономики выразил великий экономист-классик Дж. Ст. Милль: “Введение денег не нарушает ни одного из законов стоимости, выведенных в предыдущих главах... Предметы, которые в условиях натурального обмена обменивались бы один на другой, будучи проданы за деньги, отдавались бы за равные их количества и, таким образом, по-прежнему обменивались бы один на другой, хотя процесс обмена состоял бы из двух операций вместо одной. Короче говоря, вряд ли можно отыскать в общественном хозяйстве вещь более незначительную по своей важности, чем деньги, если не касаться при этом способа, которым экономятся время и труд. Это лишь машина, которая быстро и удобно делает то, что в ее отсутствие делалось бы с меньшей быстротой и удобством. И как многие приспособления такого рода, она обнаруживает свое определенное и независимое влияние только тогда, когда выходит из строя”³.

Пока основная масса денежных доходов населения затрачивалась на приобретение материальных ценностей, деньги действительно служили посредником, главное предназначение которых были мера (стоимости) ценности и средство обмена.

Неоклассический подход к трактовке денежного хозяйства был вполне справедлив при условии существования менового хозяйства (exchange economy), которое представлено набором товарных рынков, состояние которых характеризуется уравнениями спроса и предложения различных товаров. Все существенные связи регулируются здесь относительными ценами товаров, т.е. их обменными соотношениями, устанавливаемыми на каждом рынке через механизм спроса и предложения. По мнению П. Самуэльсона, главная функция денег в указанном классе моделей - “пришпилить” (pin down) абсолютный уровень цен, для чего используется “классическое” уравнение количественной теории, где общий уровень

цен является функцией объема платежных средств в обращении.

Процесс ценообразования в данной системе с самого начала раздвоен и осуществляется как бы на двух уровнях и имеет два различных объекта - обращение товаров (установление пропорций) и обращение денег (установление общего уровня цен), что, естественно, лишает экономическую систему целостности.

По мере увеличения денежных доходов сверх того, что с необходимостью должно было быть потрачено на приобретение благ и услуг для удовлетворения вполне материальных потребностей, возникает другой мотив поведения их владельцев - как их сохранить. И здесь на первое место выходят не столько факторы производства материальных ценностей, сколько субъективно “окрашенные” категории неопределенности, страхования рисков неопределенности, оценка дисконтов и т.п. Другими словами, деньги как самодостаточная ценность и все, что связано с их приложением для сохранения их ценности в будущем, приобретают вполне самостоятельную значимость. Именно в этом плане становится интересной и полезной проблема и процесс изменения роли денег в объективной экономике и их значимость в ее субъективном прообразе.

Субъективизацию денег достаточно легко зафиксировать по мере постепенного отрыва обращения денег от их золотой основы, которая была наиболее прочной в течение длительного времени отсутствия инфляции и равновесного состояния хозяйственных систем, а затем и материальной основы в форме ВВП. Эта самостоятельность в обращении денег, которые не могли сами по себе без золотого или хотя бы материального содержания быть адекватным эквивалентом (или выполнять функцию меры стоимости, в формулировке К. Маркса), и заложила основы субъективизации - общественного договора по отношению к национальной денежной единице, которая на самом деле имеет мало полезности без данного договора.

Р.Л. Миллер и Д.Д. Ван-Хуз в книге “Современные деньги и банковское дело” вполне справедливо пишут о субъективизации экономических отношений: “...стоимость платежа покоится на вере людей в то, что они могут обменять неразменные деньги на товары и услуги. ...в США платежи осуществляются на основе бумажно-денежного (фидуциарного) стандарта (fiduciary

monetary standard). Слово “фидуциарный” происходит от латинского *fiducia*, что означает “доверие, вера”⁴.

Не следует путать марксистскую формулу Д - Д' с той субъективизацией экономических отношений, о которой идет речь в данной статье. Под Д - Д' К. Маркс имел в виду прирост денег, обеспеченный приростом производства вполне материальных благ.

Такой отрыв денежного обращения от его прочной основы обусловил виртуальность (в противоположность реальности) отношений обмена, породил возможность появления нового качества денег - как электронных, частных денег типа различных карт, так и различного рода обязательств экономических агентов, часто не зафиксированных в юридически оформленных денежных документах. Наиболее рафинированным типом субъективизации материальных отношений экономических агентов по поводу обмена в переходной экономике выступают неплатежи и бартер, а также квазиденежные расчеты, возникающие в качестве заменителей денег.

С устранением золотой основы денежного обращения масса денег стала привязываться к массе товаров и услуг в текущих ценах, произведенных в стране за год как резидентами, так и нерезидентами - ВВП. Уже в связи с этим возникла возможность субъективизации оценок, при которой как бы не оцененное было поставлено в основу оценок, т.е. необъясненное объяснялось необъясненным. Не случайно, видимо, в западных учебниках по макроэкономике деньги определяются как то, что выполняет функции денег. Тем самым вводится как бы субъективизм во вполне объективные обменные операции.

Однако в данном случае субъективный фактор использования национального дохода в денежной форме выходит на первый план. В условиях современной национальной экономики материальная основа, представленная реальным сектором экономики, постепенно обособливается от кругооборота денег в различных их функциях. Это означает, что денежные трансакции теряют свой “якорь” - материальные блага, которые собственно и формируют объективную основу экономических отношений хозяйствующих субъектов.

Процесс субъективизации обмена как структурных связей в экономической системе связан также с изменением формы реализации функции денег как платежного средства.

Субъективизация экономических отношений в процессе обмена связана не столько с персонификацией обязательств партнеров по бизнесу при движении материальных и нематериальных ценностей между ними, сколько с постепенным отрывом денежных операций, сопровождающих обмен материальных активов, от самой материальной основы в качестве объектов обмена, которая их изначально и породила.

Сам же кругооборот денег в различных, обозначенных К. Марксом функциях, теперь не опосредует или значительно меньше в основе своей опосредует движение материальных активов. Реализуя главную цель владельцев денежных активов - обеспечение их сравнительно высокого прироста, денежные взаимосвязи становятся основой новых структурных связей в экономической системе, будучи посредниками в обслуживании обязательств (хотя и выраженных в денежной форме). Они, как правило, возникают на финансовых рынках в сегментах деривативов, мало связанных с движением материальных ценностей, в условиях неопределенности и высоких рисков, что персонифицирует денежные отношения в связи с принятием решений все большим числом индивидов (частно составляющих критическую массу в национальном хозяйстве).

Другими словами, субъективизация экономических отношений означает кардинальные изменения структуры социально-экономической системы, приобретение обменом таких форм организации, которые становятся все более субъективизированными, а следовательно, мало ощущаемыми, незримыми, трудно поддающимися оценке с помощью известного инструментария анализа, с принципиально противоположными характеристиками механизма саморазвития социально-экономических систем, превалирующего в прежнее время.

Другими словами, появление как денег, так и кредитных инструментов было изначально подчинено задаче эффективного обслуживания воспроизводства и обмена, в качестве одной из его стадий. Так объективная экономика, представленная главным образом подсистемой материального производства благ и услуг, предопределяла развитие денежного хозяйства. Именно такая форма отношений обмена в течение длительного промежутка времени характеризовала структурные связи в объективных экономиках.

Сам процесс субъективизации объективной экономики связан с ростом вполне материальных

благ, выраженных ВВП и национальным доходом. До тех пор пока располагаемый доход (часть национального дохода, лично потребляемого населением при условии всех вычетов) полностью расходуется на приобретение вполне материальных благ и услуг, простое воспроизводство ВВП предопределяет торжество объективной экономики, приоритет производства материальных благ - реального сектора над денежным хозяйством. Именно этот аспект вполне адекватно был описан классиками и неоклассиками применительно к замкнутой национальной экономике (объективной по своей сути), в которой рынок товаров предполагал необходимость присутствия денежного

хозяйства в качестве посредника, обслуживающего потребности материальных благ.

¹ *Мизес Л. фон* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. М., 2000. С. 7.

² *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. Кн. 1 / редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) [и др.]; Отд-ние экономики АН СССР; Ин-т экономики АН СССР. М., 1989. С. 208.

³ *Mill J.St.* Principles of Political Economy. London, 1869. P. 296.

⁴ *Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д.* Современные деньги и банковское дело. М., 2000. С. 17.

Поступила в редакцию 06.09.2011 г.